

Павловская Ирина Юрьевна

ПЕРСПЕКТИВА ИЛИ РЕТРОСПЕКТИВА? МЕТАФОРЫ ЯЗЫКОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Статья посвящена эволюции тестирования в человеческой истории, перспективам и вызовам нашего времени в этой сфере. Рассматриваются такие тенденции, как дифференциация тестирования по профессиональным областям, сокращение водораздела между обучением и тестированием, применение новых технологий, акцент на интегративные тестовые задания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Мокниенко В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980. С. 57-67.
8. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1976. 318 с.
9. Оболенская Ю. Л. Испанские антропонимы в контексте национальной культуры // Иберо-романистика в современном мире: материалы конференции: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 43-50.
10. Павлова Л. П. Библизмы в нидерландском языке // Славянская фразеология и Библия. Slovanska frazeologia a Biblia. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat Greifswald, 2013. С. 157-161.
11. Псеунова Б. Х. Антропоним как отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителя сленга [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 2. URL: <http://philolog.adygnet.ru/?2011.2> (дата обращения: 17.10.2016).
12. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. URL: <http://clar.uirfu.ru/bitstream/10995/23790/1/iurg-2001-20-09.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).
13. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.
14. Стребкова Ю. В. Имена собственные в составе фразеологизмов как переводческая проблема (на материале англо-язычной прессы) // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 821-823.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
16. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц / В. М. Мокиенко, Г. А. Лилич, О. И. Трофимкина. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2010. 639 с.
17. Laan K. Ter. Nederlandse spreekwoorden, spreuken en zegswijzen. 31 de druk. Utrecht: Spectrum, 2006. 512 p.
18. Van Dale *Idiomwoordenboek*: verklaring en herkomst van uitdrukkingen en gezegden. Utrecht – Antwerpen: Uitgeversmaatschappij The Reader's Digest, 1999. 1049 p.

ANTHROPONYMS IN THE SYSTEM OF DUTCH PHRASEOLOGICAL WORLDVIEW

Pavlova Lyudmila Panasovna, Ph. D. in Philology
"Megapolis" Language Courses in Moscow
panasovna@gmail.com

The article is devoted to the study of Dutch phraseological worldview. The subject of the study is a small group of phraseological units containing anthroponyms in their component composition. Idioms with Dutch national names and secondary biblical expressions existing in the Dutch language are of the greatest interest for the study. These phraseological units are related to culture and history of this language community development and carry national vision of the world. The results of the study may be of interest for successful intercultural communication.

Key words and phrases: phraseology; anthroponym; cultural and national connotation; language worldview; secondary biblical expressions; Dutch language.

УДК 81-33 37-02

Статья посвящена эволюции тестирования в человеческой истории, перспективам и вызовам нашего времени в этой сфере. Рассматриваются такие тенденции, как дифференциация тестирования по профессиональным областям, сокращение водораздела между обучением и тестированием, применение новых технологий, акцент на интегративные тестовые задания.

Ключевые слова и фразы: языковое тестирование; рубежное тестирование; формирующее тестирование; технологии тестирования; интегративные тестовые задания; шкалы оценивания; компетенции.

Павловская Ирина Юрьевна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
pavlovskayairina2@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВА ИЛИ РЕТРОСПЕКТИВА? МЕТАФОРЫ ЯЗЫКОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Современные тенденции и вызовы будущего в языковом тестировании включают:

- 1) дифференциацию тестирования по профессиональным областям;
- 2) сокращение водораздела между обучением и тестированием;
- 3) применение новых технологий;
- 4) акцент на интегративные тестовые задания (из выступления Э. Грина: Green A. Current trends and future needs in language assessment / TEASIG IATEFL Conference, Granada, Spain, 24-25 October, 2014).

Одни из этих направлений связаны с сугубо инновационными идеями, а другие возвращают к пройденному в истории тестологии, хотя и на новом витке спирали. В статье рассматривается каждое из указанных направлений с точки зрения перспективы и ретроспективы.

Из истории известно, что первые тесты на «профпригодность» проводились в Китае свыше 2200 лет до н.э. [10]. Претенденты на государственные должности проходили проверку по 6 аспектам: музыка, верховая езда, стрельба из лука, знание порядка проведения придворных ритуалов и церемоний,

умение писать и читать. Есть упоминания о многоаспектном тестировании в школах для мужчин в Южном Двуречье в III тысячелетии до н.э. Так, например, после тестирования по степени эрудиции и специализации различалось около двадцати видов писцов [1]. В древнем Иране в школах также готовили большое количество писцов, а на службе при дворе царя сатрапов и в армии служили переводчики, которые знали по нескольку языков [4]. В античной Греции тестирование было способом получения знаний и функционально с обучением не разделялось (текущий контроль, или *formative assessment*).

В Древнем Египте кандидат на обучение искусству жрецов проходил ряд испытаний, которые включали собеседование с целью оценить внешние данные, проверить умение вести беседу, выяснить биографические данные, уровень образованности кандидата. Далее кандидат подвергался испытаниям, по результатам которых оценивались его умения слушать, молчать и трудиться. Так, например, Пифагор (570-490 гг. до н.э.), пройдя эту систему тестов, получил свое имя (лат. *Pythagoras*), которое переводится на русский язык как «прозревающий гармонию» [3]. После возвращения в Грецию Пифагор основал свою школу, поступить в которую было можно, только пройдя серию тестов, по структуре похожих на те, которым подвергался сам.

С древних времен в обстановке межгрупповых или межнациональных конфликтов у представителей тех или иных социальных групп возникала необходимость идентификации людей по принципу «свой – чужой» на основе общности/различий языковых явлений. И в этих случаях в качестве средства для идентификации как «пробный камень» часто использовался один и тот же прием – требование произнести определенное слово или фразу, которые сразу выдавали «чужака». Этот прием получил название «шибболет-теста» (*shibboleth test*). Этимология понятия «*shibboleth test*» восходит к войне, происходившей около трех тысяч лет назад между ефремлянами и жителями Галаада. В их языках было небольшое, но легко обнаруживаемое различие в способе произношения определенного согласного звука: в одном случае *sh* произносилось как палатально-альвеолярный фрикативный звук /ʃ/, в другом – приближалось по звучанию к /s/. Галаадские воины именно по произношению слова «шибболет» (поток или колос) решали, свой пред ними или чужой, казнить его или миловать [5]. Подобная практика использовалась в истории не раз, в разные эпохи и в разных странах [2].

Таким образом, уже приблизительно 500 лет до н.э. были выработаны важнейшие элементы тестовых испытаний, такие как одинаковая степень трудности для всех испытуемых, последовательность этих испытаний в соответствии с принципом возрастания степени трудности заданий.

Современные системы языкового тестирования могут быть рассмотрены как в горизонтальном ряду (тестирование в разных целях), так и в вертикальном ряду (тестирование по уровням).

Как и обучение в целом, тестирование может быть представлено в виде типологии, имеющей вид разрастающегося дерева. Началось все со скромной схемы Д. Картера [8], затем у Хатчинсона и Уотерс [12, р. 17] дерево разрослось и приобрело больше ветвей.

Разрастание дерева в горизонтальном ряду происходит через умножение навыков и умений. В горизонтальном ряду также можно рассмотреть систему заданий и технологий проверки.

Это вызывает рост бесконечно плодящихся видов компетенций, список которых на сегодня включает: коммуникативную, функциональную, языковую, рефлексивную, грамматическую, коллокационную, предметную, орфографическую, профессиональную, эмоциональную, страноведческую, корпусную, стратегическую, пунктуационную, прагматическую, дискурсивную, социолингвистическую, фонологическую, межкультурную, лексическую, социокультурную, социальную, компенсаторную и др.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что тестирование, как и обучение, все больше стремится отразить мультилингвальную ситуацию в глобализованном мире, развить межкультурную коммуникативную компетенцию, что требует особых приемов и разработок.

Рассмотрение результатов тестирования в вертикальном ряду порождает все более и более подробные измерительные шкалы, похожие на градусники, где температура, однако, не может быть равна нулю (как температура тела, так и знания кандидата, сдающего тест).

Если шкалы Совета Европы в Общеввропейских компетенциях [9] и Кембриджского экзаменационного департамента насчитывают 6-9 уровней (от *A1* до *C2*), то шкала издательства «Пирсон» уже намного подробнее (от 10 до 90 «градусов»).

В вертикальном ряду можно идти либо сверху вниз (чего тестируемый не знает?), либо снизу вверх (а что же он все-таки знает?), либо разбивать шкалу на дискретные уровни, прилагая к ним соответствующие описания (дескрипторы) и программы обучения.

Тестирование в специальных целях (горизонтальный ряд) в большей степени учитывает потребности учащегося, а вертикальный ряд помогает, скорее, администраторам и менеджерам в образовании руководить учебным процессом и вести корабль обучения правильным курсом.

В конечном счете дерево растет и вверх, и вширь.

В последнее время тестологи все чаще говорят о рубежном и текущем тестировании (*summative and formative assessment*), склоняясь в пользу второго. Оно обладает более мягким, женским подходом, в то время как рубежное тестирование по-мужски жестко отсеивает не перепрыгнувших установленную планку и дает диагноз, который иногда может стать приговором. Отсюда еще одна англоязычная метафора – «*high-stakes tests and low-stakes tests*» (тесты, по которым принимаются решения с большой степенью риска (большой ставкой), социально значимые и социально незначимые).

Ретроспективный обзор, представленный выше, показал, что тесты с высокой степенью риска, такие как ЕГЭ, например, дающие человеку путевку в жизнь, открывающие (или закрывающие) перед ним двери высших учебных заведений, – в действительности далеко не новое открытие.

Однако сегодня тест не должен быть проблемой для учащегося, он призван открывать новые возможности – карьерные, профессиональные, творческие, навыки. Поэтому мы все чаще говорим о тестировании, ориентированном на обучение (LOA – Learning Oriented Testing). Оно направлено в будущее, готовит к новым достижениям, в то время как рубежное тестирование фиксирует результат, полученный в прошлом.

Итак, круг замыкается: от обучения через независимое тестирование мы вновь возвращаемся к текущему контролю, который тем не менее сохраняет связь и с независимым тестированием. Мы снова вернулись к циклу, к сферической перспективе.

Многие забывают, что знаменитые *CEFR* (общеευропейские компетенции владения иностранным языком) [Ibidem] лишь наполовину посвящены тестированию, а первая, большая, часть этой книги описывает процесс и принципы обучения. Поэтому пересмотр независимости тестирования и обучения, а также отделение работы тестера от работы преподавателя неизбежны.

Возвращаясь к направлениям развития тестологии, осталось упомянуть два из них – тенденцию к включению в тест интегративных заданий и развитие технологий.

Интегрированные задания в тестах (чтение + аудирование + говорение или аудирование + письмо и т.п.), безусловно, лучше отвечают естественной психолингвистической модели речевого поведения. Язык есть средство общения, и роли слушателя/говорящего, пишущего/читающего в нем постоянно меняются. Но технологически создать и обработать такие тестовые задания достаточно сложно. На помощь приходят ИТ-технологии, запись и расшифровка записи живой речи, машинное оценивание письменной речи.

Технологии, безусловно, идут вперед, здесь не может быть и речи об обратной перспективе, перспектива здесь линейная и прямая. Взять хотя бы автоматическое распознавание устной речи и автоматическую проверку письменной речи.

Интеллектуальные речевые решения, позволяющие автоматически синтезировать и распознавать человеческую речь, являются новой ступенью развития интерактивных голосовых систем (IVR). При этом системы распознавания являются независимыми от дикторов, то есть распознают голос любого человека.

Следующим шагом технологий распознавания речи можно считать развитие так называемых *Silent Speech Interfaces* (SSI) (интерфейсы безмолвного доступа). Эти системы обработки речи базируются на получении и обработке речевых сигналов на ранней стадии артикулирования. Данный этап развития распознавания речи вызван двумя существенными недостатками современных систем распознавания: чрезмерная чувствительность к шумам, а также необходимость четкой и ясной речи при обращении к системе распознавания. Подход, основанный на SSI, заключается в том, чтобы использовать новые сенсоры, не подверженные влиянию шумов, в качестве дополнения к обработанным акустическим сигналам.

Развивается и автоматическая проверка эссе. Онлайн-студенты загружают свои проверочные работы на сайт курсов и желают, чтобы их знания были быстро и объективно проверены. Как создать такое программное обеспечение, которое бы оценивало студенческие эссе и короткие ответы? Эту насущную проблему взялась решить *EdX* [11], одна из платформ для массовых открытых онлайн-курсов (МООС). *EdX* – некоммерческая организация, созданная под эгидой Гарварда и Массачусетского технологического института. Ее сотрудники заняты созданием инструмента оценки студенческих работ; предполагается, что он будет доступен для всех учебных заведений, причем его можно будет скачать через Интернет бесплатно. Хотя новая технология еще не проработана до конца, но уже вызывает много споров.

Если работу проверяет компьютер, ее можно переписывать бесконечно, раз за разом получая быструю оценку своего труда. Это гораздо эффективнее, чем ждать несколько дней или даже недель, пока преподаватель найдет время зайти в систему и проверить студенческие тесты. Однако без преподавателя тут все равно не обойтись. Это именно он/она закладывают в память программы около ста ответов, присваивая им ту или иную оценку. Только тогда у программы есть алгоритм, на который она может опираться, выставляя студентам отметки. Также она может оценить, не отошел ли студент в своем эссе от заданной темы.

Таким образом, в эволюции развития тестирования мы видим разнообразие перспектив – прямых, обратных и сферических. Создавая что-то новое, каждый раз стоит задуматься – а не было ли этого раньше и какой опыт человек/человечество вынесло из того, что было.

Список литературы

1. **Белявский В. А.** Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971. 319 с.
2. **Большакова И. Г.** Шибболет-тест как метод лингводидактического оценивания // Тестология: материалы секции XLI Международной филологической конференции (26-30 марта 2012 г.). СПб: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2012. С. 11-17.
3. **Бородин А. И., Бугай А. С.** Биографический словарь деятелей в области математики / под ред. И. И. Гихмана. Киев: Радянська школа, 1979. 607 с.
4. **Дандамаев М. А., Луконин В. Г.** Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, 1980. 418 с.
5. **Нюстрем Э.** Библиейский энциклопедический словарь. СПб.: Библия для всех, 2014. 532 с.
6. **Холл М. П.** Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. 480 с.
7. **Шмелев И. П.** Феномен Древнего Египта. Минск: Университетское РИЦ «Лотаць», 1993. 64 с.
8. **Carter D.** Some propositions about ESP // *The ESP Journal*. 1983. V. 2. P. 131-137.
9. **Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, Council of Europe.** Strasburg: Europarat, 2001. 260 p.

10. **Du Bois P. H.** A History of Psychological Testing. Boston: Allyn and Bacon Inc., 1970. 152 p.

11. **EdX** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edx.org/> (дата обращения: 25.07.2016).

12. **Hutchinson T., Waters A.** English for Specific Purposes: A Learner-Centered Approach. Cambridge: CUP, 1987. 183 p.

PERSPECTIVE OR RETROSPECTIVE? METAPHORS OF LANGUAGE TESTING

Pavlovskaya Irina Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg University
pavlovskayairina2@gmail.com

The article is devoted to the evolution of testing in human history, perspectives and challenges of our time in this sphere. The author considers such tendencies as the differentiation of testing according to professional areas, the reduction of the watershed between training and testing, the use of new technologies, the emphasis on integrative test tasks.

Key words and phrases: language testing; watershed testing; forming testing; testing technologies; integrative test tasks; assessment scales; competences.

УДК 8; 80

Статья раскрывает содержание лексико-семантического поля «Деревня» на материале художественной прозы А. Яшина. Принимая во внимание существующие в языкознании точки зрения ученых на проблему лексико-семантического поля, автор статьи делает вывод, что лексико-семантическое наполнение ЛСП «Деревня» в прозе А. Яшина включает слова не только с узвальными значениями, но и с семантическими приращениями и ассоциативными значениями. Периферийные единицы ЛСП «Деревня» в произведениях А. Яшина пересекаются с другими лексико-семантическими полями (ЛСП «Родина», «Природа», «Земля» и др.). Анализ ассоциативного пространства лексем с семантикой «Деревня» является основополагающим для понимания идиостиля А. Яшина.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическое поле; понятийное поле; лексико-семантическая группа; лексема; языковая картина мира.

Перепелицына Юлия Ростиславовна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
perepelitsyna_yuliya@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДЕРЕВНЯ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А. ЯШИНА

В данной статье слова, входящие в лексико-семантическое поле (ЛСП) «Деревня», рассматриваются как средства реализации семантики, связанной с деревенским началом в художественных произведениях А. Яшина. Несмотря на большую значимость единиц ЛСП «Деревня» в текстах А. Яшина, вопрос о семантике *деревни* на материале художественной прозы писателя ранее не изучался, и работы, посвященные анализу его произведений в аспекте теории ЛСП, на сегодняшний день отсутствуют. Этим определяется актуальность данной статьи.

Объектом исследования является лексико-семантическое поле «Деревня», предметом – конкретные средства репрезентации ЛСП «Деревня» в художественной прозе А. Яшина. Цель исследования – раскрыть содержание ЛСП «Деревня», проанализировать и показать место и роль средств репрезентации ЛСП «Деревня» в прозе писателя.

Прежде чем приступить к анализу средств ЛСП «Деревня» в произведениях А. Яшина, необходимо обратиться к понятию *лексико-семантическое поле* и внести некоторые уточнения, касающиеся его употребления. В современной науке о языке термин «поле» окрестили «металингвистическим феноменом» [4, с. 237], так как общепринятого определения ЛСП и единого подхода к понятию *поле* в языкознании до сих пор нет. Так называемый полевой подход нашел применение в работах многих отечественных лингвистов: Ф. П. Филина [11], А. А. Уфимцевой [9], Ю. Н. Караулова [5]. Эти ученые выделяют такие типы лексических микро-систем, как лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа (ЛСГ), тематическая группа, ассоциативное поле. Единство мнений о природе ЛСГ в современной лингвистике также отсутствует. Например, Ф. П. Филин и Л. М. Васильев [2, с. 107; 11, с. 257] понимают ЛСГ как разновидность семантического поля, а А. А. Уфимцева считает оба объединения слов равноправными в системе языка [10, с. 122]. Причина такой неоднозначности в понимании ЛСГ скрывается в свойствах самой лексико-семантической системы языка [7, с. 75]. Таким образом, упорядоченности в употреблении терминов ЛСГ, семантическое поле, тематическая группа нет. Они употребляются как синонимы.

Под семантическим полем понимают и множество значений слов, связанных с одним и тем же фрагментом действительности [Там же, с. 96], и совокупность языковых единиц, имеющих общее содержание